

гионального и центрального руководства в это время не изменились. По-прежнему главную роль играли обращения в центральные органы власти с просьбами о выделении дополнительных средств, о включении области в перспективные планы экономического развития страны. Важными были личные контакты руководителя региона с первыми лицами партии и государства. Отсутствие достижений в экономической сфере компенсировалось успехами в сфере культуры и искусства. Это было не менее важно и значимо для жителей области.

П.А. Абрасимов прожил долгую, яркую, насыщенную событиями жизнь. Он умер в возрасте 96 лет и похоронен на Троекуровском кладбище в Москве [1, л. 46].

Статья подготовлена при поддержке Минобрнауки России, проект № 33.1419.2017/ПЧ «Мировая славистика в изучении новой и новейшей истории России и Беларуси: концепты славянского единства и самобытного развития в исторической ретроспективе».

1. Барановский А. Петр Абрасимов – советский и партийный государственный деятель / А. Барановский // Край Смоленский. – 2016. – № 12. – С. 45-46.
2. Государственный архив новейшей истории Смоленской области (ГАНИСО). – Ф. 6. Оп. 3. Д. 996.
3. ГАНИСО. – Ф. 6. Оп. 3. Д. 998.
4. ГАНИСО. – Ф. 6. Оп. 3. Д. 1009.
5. ГАНИСО. – Ф. 6. Оп. 3. Д. 1021.
6. ГАНИСО. – Ф. 6. Оп. 3. Д. 1072.
7. ГАНИСО. – Ф. 6. Оп. 3. Д. 1251.
8. ГАНИСО. – Ф. 6. Оп. 15. Д. 14.
9. Гжатск отнесен к категории городов областного подчинения 26 июня 1964 г.
10. Так в тексте документа.

ОППОЗИЦИОННОЕ И ДИССИДЕНТСКОЕ ДВИЖЕНИЕ В БОЛГАРИИ В ЭПОХУ «ЖИВКОВИЗМА»

М.С. Довгялло (Минск, Беларусь)

На Апрельском (1956 г.) пленуме ЦК БКП Т. Живков, первый секретарь ЦК БКП (с марта 1954 г.), осудил культ личности предшествовавшего партийного и государственного лидера В. Червенкова. В рамках кампании «борьбы с культом личности» проходила вначале масштабная, а впоследствии периодическая замена руководящих кадров в партии и государстве новыми функционерами, верными Т. Живкову, который постепенно сосредоточил в своих руках всю полноту власти в партии и государстве. Провозглашенная на пленуме так называемая «апрельская линия», направленная на развитие демократии, оказалась в основном пропагандистской декларацией. Болгарская «оттепель», либерализация политического режима продолжалась всего несколько месяцев – с апреля по октябрь 1956 г. Затем Т. Живков не отказывался в своей партийной и государственной деятельности от широкого применения различных репрессивных мер: морально-политического давления, увольнения с работы и запрета заниматься определенной деятельностью, лишения свободы [13, с. 45]. В истории страны началась 33-летняя эпоха, получившая в литературе название «живковизма» [6, с. 395]. Она представляла собой национальную разновидность авторитарного режима личной власти.

Когда в конце 1960-х гг. в ряде стран социалистического лагеря возникло интеллектуальное движение протеста, получившее специфическое название «инакомыслие (диссидентство)», это не могло не найти отражения и в Болгарии. Как отмечает старший научный сотрудник Института славяноведения РАН Е.В. Валева, представляется справедливой позиция одного из лидеров болгарского оппозиционного движения и впоследствии президента страны Ж. Желева: «если под диссидентами понимать людей, которые не согласны с политическим режимом и открыто, публично выражают свое несогласие, тогда в Болгарии диссидентство существовало» [9, с. 79]. В политической лексике 2-й половины XX в. – лица в тоталитарных и авторитарных странах, публично заявляющие о своем непризнании отдельных принципов общественно-политической системы, критикующие конкретные проявления внутренней и внешней политики [5, с. 71]. Неприятие даже отдельных норм существовавших порядков было признаком диссидентства.

В период правления Т. Живкова оппозиционное противостояние первоначально имело место внутри правящей Болгарской коммунистической партии (БКП). Так, в 1960 г. семеро коммунистов («группа Н. Куфарджиева») в письме в ЦК БКП охарактеризовали существующий в стране строй как бюрократический государственный социализм, при котором партийная и государственная верхушка превратилась в единственного полновластного хозяина производства. Политэкономический анализ заканчивался призывом к отстранению Т. Живкова, что дало руководству БКП основание поставить группу в ряд своих политических противников [3, с. 458]. По «делу» Куфарджиева прошли более 100 человек, главным образом, членов партии. Среди них – журналисты, кинематографисты, экономисты и иные представители болгарской интеллигенции [10, с. 310]. Члены группы были исключены из партии, уволены с работы и выселены в отдаленные районы страны вместе с семьями. В середине 60-х гг. был раскрыт заговор, кото-

рый возглавил член ЦК БКП И. Тодоров («Горуня»). В группу вошли несколько десятков высших офицеров, в том числе генералов, известных партизанских командиров, к ней примкнули некоторые преподаватели гуманитарных дисциплин в вузах. Следует отметить, что сам заговор, так и его раскрытие официальная власть держала в тайне 25 лет. Подробные сведения о заговоре стали достоянием общественности после отстранения Т. Живкова от власти. И.Тодоров и его сподвижники критиковали моральную деградацию «верхов», их привилегии и образ жизни партийной номенклатуры, коренным образом отличавшийся от жизни простых людей [7, с. 355]. В апреле – марте 1965 г. большинство заговорщиков были арестованы. По партийной и административной линии были наказаны 192 человека, военные были разжалованы, некоторые интернированы. Т. Живков использовал заговор военных как удобный повод расправиться с оппозицией в партии и усилить контроль над армией и МВД. Осенью 1987 г. на отчетно-выборной партийной конференции в Софийском университете им. К. Охридского прозвучала критика в адрес руководства БКП и «живковского режима». Четырех профессоров исключили из партии и уволили с работы [18, с. 73]. После этих событий прошли многочисленные протесты студентов и преподавателей с требованием отмены наказания.

Выразителем растущего социального недовольства стала творческая болгарская интеллигенция, перешедшая от молчаливого внутреннего несогласия к открытому критицизму системы. Она составила основу будущей болгарской оппозиции. Вместе с тем, на протяжении целой четверти XX в. до организованного диссидентского движения дело не дошло [3, с. 458]. Острые статьи оппозиционной направленности стали появляться в печати. В частности, в Болгарии был известен диссидент писатель, драматург Г. Марков [11, с. 485], который в 1969 г. покинул страну, а в 1972 г. был исключен из Союза болгарских писателей и осужден заочно как невозвращенец. В 1970-е гг., будучи в эмиграции, Г. Марков пишет «Заочные репортажи о Болгарии». За свои смелые, откровенные и критические по отношению к общественно-политической и культурной действительности в Болгарии репортажи Г. Марков поплатился жизнью. За критику режима были исключены из партии писатели К. Белев и К. Пенев [10, с. 309]. Особую известность среди общественности в стране и за рубежом приобрела книга Ж. Желева «Фашизм. Тоталитарное государство» (1982). Однако она была запрещена и изъята властями из продажи, поскольку в ней проводились параллели между итальянским фашизмом, германским национал-социализмом и коммунизмом советского и болгарского образца, что создало автору ореол «диссидента». Представители творческой элиты, веря в возможность придания социализму «человеческого лица», с надеждой встретили «Пражскую весну» и с горечью переживали ее подавление [9, с. 80]. Творческая болгарская интеллигенция избрала эволюционный путь борьбы с режимом через честную и гуманную творческую и гражданскую позицию.

В Болгарии инакомыслие возникло для того, чтобы подготовить общество к переходу к демократии, воздействовать на широкие круги населения с целью пробудить критицизм по отношению к власти. Болгарскому обществу больше был присущ скрытый плюрализм, который не заявлял о себе значимыми публичными акциями. Речь идет о т. н. «возродительном процессе» – политике, проводимой режимом Т. Живкова по отношению к мусульманскому населению страны в декабре 1984 г. – январе 1985 г., когда было запрещено использование турецкого языка в быту и общественных местах, совершение традиционных ритуалов и ношение одежды, типичной для турецкой этнической группы. Вводились и ограничения при исповедании ислама и посещении мечетей. Это вызвало массовое сопротивление турок, переросшее в ряде мест в открытые демонстрации и бунты [1, с. 37–58]. Более 850 тыс. граждан в результате административно-репрессивного давления были вынуждены сменить мусульманские имена на славяно-болгарские в течение двух месяцев [15, с. 287–288]. Подобными действиями власть стремилась сохранить целостность болгарской нации. Ситуация в стране обострилась в мае 1989 г., когда Т. Живков произнес речь, в которой объявил, что болгарская нация едина и неделима, но, если имеются люди (по тогдашней терминологии – «болгары с восстановленными именами»), не считающие Болгарию своей родиной, они могут получить заграничные паспорта и выехать из страны. В итоге летом 1989 г. страну покинуло около 300 тыс. и еще около 400 тыс. болгарских турок подали заявление на выезд (т. н. «Большая экскурсия»), что нанесло огромный политический и экономический ущерб Болгарии [2, с. 166–167]. Проводимая политика не способствовала укреплению международного престижа Болгарии. Власть фактически сама превратила целый этнос в диссидентов. Политика единения нации, возрождения болгарского национального сознания была заменена политикой изгнания из Болгарии, недоверия, отношения как к «туркам». В одной из публикаций к болгарским диссидентам были отнесены и местные турки [4, с. 407]. Положение изменилось лишь после падения тоталитарного режима Т. Живкова. Так, в течение 1990 г. 150 тыс. болгарских турок вернулись в страну. Согласно закону 1991 г. они могли в течение трех лет восстановить свои турецкие имена, а также исповедовать ислам, и открыто пользоваться турецким языком. Были восстановлены уроки турецкого языка в школах [12, с. 135].

«Диссидентское движение» также затронуло и экологическую сторону жизни общества, например в случае с экологической катастрофой, нависшей над г. Русе в виде хлорных выбросов химических заводов румынского г. Джурджу. Болгарские власти на протяжении ряда лет бездействовали, умаляя значение экологического бедствия, чтобы прикрыть свою беспомощность или нежелание вступать в конфликт с «братской» Румынией. Только с 29 сентября 1987 г. по 10 февраля 1988 г. в г. Русе состоялись

4 демонстрации протеста против отравления воздуха города выбросами. Число участников выросла с 50-60 человек в первой демонстрации до 2000 в последней [2, с.110]. Это стало поводом для создания первой диссидентской организации – Общественного комитета по экологической защите г.Русе (ОКЭЗР или Русенский комитет) [2, с.108]. В Призыве были отражены следующие требования: «демонтировать химические заводы близ Джурджу», «призвать народы стран-членов СЭВ к содействию в обеспечении качества жизненной среды, жизни и здоровья населения в г. Русе и Джурджу» [18, с. 33–34].

В Болгарии главная сила, свергнувшая «живковизм», сформировалась не в диссидентской среде, а внутри правящей партийно-государственной элиты, которая осознавала необходимость перемен и видела в Т. Живкове основной тормоз их осуществления. На пленуме ЦК БКП 10 ноября 1989 г. Т. Живков был отстранен от власти частью партийной номенклатуры [13, с. 218], что послужило началом трансформационных процессов в болгарском обществе и государстве, которое привело к смене общественного строя. На пост генсека ЦК БКП, а затем и председателя Госсовета НРБ был избран министр иностранных дел П. Младенов, а министр внешнеэкономических связей А. Луканов стал премьер-министром [17, с. 286]. Была разрешена деятельность оппозиционных групп, снят запрет на антиправительственную пропаганду. В конце декабря 1989 г. ЦК БКП осудил «возродительный процесс».

В ноябре 1989 г. в центре г. София состоялся 100-тысячный митинг оппозиции. Участники потребовали отмены цензуры, устранения полицейского засилия и коррупции, а также освобождения политзаключенных. В Болгарии восстановилось большинство довоенных политических партий и движений. Возобновили свои структуры запрещенные или распущенные в 1946–1948 гг. старые политические партии, такие как оппозиционный Болгарский земледельческий народный союз (БЗНС) – «Никола Петков», Болгарская социал-демократическая партия, Демократическая партия, Радикально-демократическая партия и др. Общее их число составило к началу 1990 г. около 80 [4, с. 420] – Независимая федерация труда «Подкрепа» («Поддержка»), созданная в 1989 г., как часть политической оппозиции [6, с. 37], «Экогласность», Клуб незаконно репрессированных после 1945 г., Независимое общество защиты прав человека, Комитет по защите религиозных прав, свободы совести и духовных ценностей, Союза Демократических Сил (СДС, т.н. «синие»)[3, с. 78–81]. В него первоначально вошли 13 организаций. В короткий срок СДС выдвинулся на первые роли в политической жизни страны и стал главным оппонентом БКП. Таким образом был сформирован биполярный политический ландшафт. Только в июне 2001 г. двупольная политическая конфигурация (СДС–БКП) была разрушена, когда Симеон II возглавил правительство [13, с. 124–125], и это был первый случай в Европе, когда бывший царь демократическим путем вернулся к власти.

За всю эпоху своего правления Т. Живков (за некоторыми исключениями в последнее два-три года) не сталкивался с внутренней открытой антикоммунистической оппозицией. В 1982 г. он заявил, что «враги социализма в Болгарии не имеют классовой базы и социальных позиций. Они составляют единицы, они изолированы и в одиночестве дождутся своего конца» [14, с. 176]. Спустя несколько лет оказалось, что врагов социализма в стране насчитывается больше, чем «единицы».

С реальным политическим вызовом болгарские власти столкнулись осенью 1988 г., когда деятели культуры объединились в Клуб в поддержку гласности и перестройки в Болгарии. Основатели Клуба заявили, что организация «будет работать исключительно на основе Конституции НРБ и в ее рамках, при полной поддержке решений июльского (1987 г.) пленума ЦК БКП». Клуб выступал не против социализма, а за его возрождение путем реформаторских действий «сверху», в духе советской «перестройки» [18, с. 41–44]. Одним из основных организаторов Клуба был профессор Ж. Желев. В Клуб вошли такие известные писатели, как Д. Дамянов, Б. Димитрова, В. Петров, философ К. Василев, химик А. Шелудько и др. В руководстве преобладали члены БКП, но имелись и беспартийные.

Первая, хотя и малочисленная диссидентская организация в Болгарии была создана в январе 1988 г. И. Миневым со своими единомышленниками в г. Септември «Независимое общество по защите прав человека в Болгарии» (НОЗПЧБ). В состав входили немногочисленные и малоизвестные общественности лица (в основном бывшие политзаключенные). Сам И. Минева находился в заключении по обвинению «за систематическое сопротивление коммунистической партии» и провел в тюрьмах страны около 30 лет [8, с. 256]. Целями организации назывались: «тщательное и доброжелательное изучение [деятельности] нынешних и будущих государственных служащих», «частнособственническое отношение к земле, средствам производства», «заживление ран, нанесенных этническим меньшинствам», «очищение государственного и общественного аппарата и средств массовой информации от проводников несостоятельных имперских иностранных влияний» и т. п. [2, с. 105; 136–140]. Программа НОЗПЧБ демонстрировала открытое противопоставление существующей системе.

«Экогласность» была создана в апреле 1989 г. в г. София. Объединение являлось преемником «Комитета по экологической защите города Русе», который, хотя и просуществовал недолгое время, достиг ощутимых результатов в улучшении экологической обстановки в городе и в объединении усилий многих независимо мыслящих граждан. «Экогласность» выдвигала основные программные требования – полную гласность относительно загрязненности воздуха, воды, почвы и пищевых продуктов; рассекречивание всех секретных данных, касающихся здоровья людей и состояния окружающей среды; публикация ста-

тистических данных о структуре заболеваемости, а также о патологиях у новорожденных и детей [2, с.152–156] и др. Создание «Экогласности» знаменовало начало природоохранного движения в Болгарии и указывало на готовность к сотрудничеству с властями. В сентябре 1989 г. состоялась встреча представителей Клуба, «Подкрепсы», «Экогласности», НОЗПЧБ и др. В начале ноября на собрании Клуба Ж. Желев выдвинул идею объединения всех неформальных структур в общий фронт борьбы за демократию [8, с. 253].

3 ноября 1989 г. «Экогласность» возглавила первое за 45 лет социализма независимое шествие с целью передачи в парламент петиции, собравшей 12,5 тыс. подписей против дорогостоящего сооружения гидрокомплексов «Рила» и «Места», представлявшего серьезную угрозу биосфере и грозивших нанести вред природе. В шествии участвовало около 4 тыс. человек [2, с.179]. После падения режима Т. Живкова, лидер болгарских диссидентов Ж. Желев заявил, что «справедливые или демократические идеалы не могут быть достигнуты недемократическими, несправедливыми, насильственными методами» [16, с.111]. В декабре 1989 г. во время многотысячного митинга протеста, впервые было выдвинуто требование отмены 1-го параграфа Конституции НРБ, который гарантировал руководящую роль БКП.

Программные документы диссидентского движения в Болгарии были значительно умереннее и более склонны к компромиссам с БКП, чем диссидентские документы социалистических стран Центральной Европы. Отсутствие в Болгарии диссидентских организаций, подобных «Хартии 77» в Чехословакии, КОС – КОР и Независимого профсоюза «Солидарность» в Польше, не позволило выдвинуть в то время альтернативной программы общественного развития, во имя реализации которой она была готова бороться за власть [1, 2, 18]. Оппозиции как реальной политической силы в Болгарии в эпоху «живковизма» не существовало. Поэтому Болгария оказалась единственной из бывших социалистических стран, в которой управлявшая после Второй мировой войны коммунистическая партия задержалась у власти.

До падения режима Т. Живкова в Болгарии была сформирована организованная оппозиция правозащитного, экологического и синдикального типа. В момент глубокого общественно-экономического и политического кризиса болгарские оппозиционные и диссидентские организации сумели создать благоприятную мирную политическую атмосферу для осуществления перехода к демократии и рыночной экономике новых условиях.

1. Анатомия конфликтов. Центральная и Юго-Восточная Европа: документы и материалы последней трети XX века. Т. I. Начало 1970-х – первая половина 1980-х годов. Отв. ред. К.В. Никифоров. – СПб.: Алетейя, 2012. – 736 с.
2. Анатомия конфликтов. Центральная и Юго-Восточная Европа: документы и материалы последней трети XX века. Т. II. Вторая половина 1980-х – начало 1990-х годов. – СПб.: Алетейя, 2013. – 864 с.
3. Баева, И. Политическая альтернатива в Болгарии в 1980-е годы /И.Баева //Инакомыслие в условиях «реального социализма». Поиски новой государственности. Конец 60-х – 80-е гг. XX в. – М.: ИС РАН, 20014. – 736 с.
4. Болгария в XX веке: Очерки политической истории /Отв. ред. Е.Л. Валева. – М.: Наука, 2003. – 463 с.
5. Большая Российская энциклопедия: в 30 – М.: Большая Российская энциклопедия, 2007.- Т. 9. – 767 с.
6. Бухарин, Н.И. Строительство гражданского общества в странах Центральной и Юго-Восточной Европы. 90-е годы XX века – начало XXI века /Н.И.Бухарин //Новая и новейшая история. – 2005. - №1. – С. 26 – 49.
7. Валева, Е.Л. Оппозиционные настроения в Болгарии в 1960-е годы /Е.Л.Валева // В поисках новых путей. Власть и общество в СССР и странах Восточной Европы в 50-е – 60-е гг. XX в. – М.: Институт славяноведения РАН, 2011. – 795 с.
8. Валева, Е.Л. Зарождение и развитие диссидентского движения в Болгарии /Е.Л. Валева //Славянский мир в третьем тысячелетии. Образ России в славянских народах: сб. ст. /редкол.: Г.В. Боголюбова, С.И. Данченко, Н.П. Комаров [и др.]. – М.: ИС РАН, 2012. – 464 с.
9. Валева, Е.Л. Инакомыслие и оппозиция в Болгарии в 1980-е годы / Е.Л.Валева //Славяноведение. – 2012. - №5. – С. 79 – 96.
10. Волокитина, Т.В. Начало болгарской «оттепели» и общественные настроения в стране / Т.В. Волокитина //В поисках новых путей. Власть и общество в СССР и странах Восточной Европы в 50-е – 60-е гг. XX в. – М.: ИС РАН, 2011. – 795 с.
11. Гаков, В. XX век. Хроника человечества /В. Гаков – М.: ОЛИМА-ПРЕСС, 2002. – 623 с.
12. Гусейнова, Л.Д. Положение национальных меньшинств в Болгарии во второй половине XX в. /Л.Д.Гусейнова //Вопросы истории. – 2015. - №1. – С. 133 - 139.
13. Довгялло, М.С. Политическая история зарубежных славянских стран новейшего времени: справочник /М.С. Довгялло. – Минск: Тетра-Системс, 2006. – 272 с.
14. Живков, Т. Избранные статьи и речи. Март 1981 г. – июль 1987 г. - М.: Политиздат, 1987. – 639 с.
15. Зудинов, Ю.Ф. Социально-политические аспекты «мусульманской проблемы» в современной Болгарии /Ю.Ф. Зудинов // Национальный вопрос в Восточной Европе; редкол.: М.Д. Ерещенко (отв. ред), Р.П. Гришина. – М.: ИСБ РАН, 1995. – 295 с.
16. Луджев, Д. Идеология и технология перехода к демократии в странах Восточной Европы /Д. Луджев //Революция и реформы в странах Центральной и Юго-Восточной Европы: 20 лет спустя; /Отв.ред. К.В.Никифоров. – М.: РОССПЭН, 2011. – 775 с.
17. Марчева, И. Социальные трансформации в Болгарии во время перехода к капитализму в 90-е гг. XX в. /И. Марчева //Революции и реформы в странах Центральной и Юго-Восточной Европы: 20 лет спустя; /Отв. ред. Никифоров. – М.: РОССПЭН, 2011. – 775 с.
18. Протестные движения в странах Центральной и Юго-Восточной Европы. Конец 1960-х – 1980-е гг.: Хрестоматия. – М.: МГУ, 2013. – 400 с.